

Д.В. Николаенко

СОЦИО-КУЛЬТУРНЫЙ ОПТИМИЗМ

Теория социо-культурных систем - результат давней, неспешной и независимой разработки. Работа над ней ведется с 1984 года. За данные исследования не получено ни одной копейки или цента от какого бы то ни было государства. В последний десяток лет не завершено ни одного текста по теме, хотя написано и хранится на персональном компьютере несколько тысяч страниц, представляющих собой описания российской, западной, китайской и черной африканской социо-культурных систем. Эти тексты - во многом лишь подготовительный материал. Нами неоднократно предпринимались попытки завершить как общую теорию, так и более конкретные работы - описания различных социо-культурных систем (СКС), но до сих пор ничего не получалось. Систематическое изложение и издание отдельных результатов предпринято только с февраля 1997 года.

Реальная проблема разработки теории СКС в современном ее состоянии такова: абстрактное изложение ее малоубедительно и более походит на обычное научное теоретизирование, оторванное от реалий драматически меняющейся жизни, - и это нехорошо. Нужно приводить конкретный анализ существующих социо-культурных систем, но такого рода анализ по одной СКС в высшей степени затруднителен: социо-культурные системы тесно связаны, и корректное понимание каждой из них возможно только в случае учета ее взаимоотношений с остальными. Таким образом, нужно одновременно приводить описания всех существующих СКС и теории в целом. Сделать же это крайне сложно: каждая СКС есть особый вид реальности, со своей логикой и законами, и в обозримые сроки корректно описать все существующие и существовавшие СКС просто невозможно. Работа такого рода потребует долгого времени и, в целом, едва ли может быть выполнена одним автором. Дело не столько в объемности задачи, сколько в том, что вряд ли можно составить корректное и при этом детальное описание всех СКС *в принципе*. Мы - люди российской СКС и, по факту, можем оценить и корректно описать только ее: слишком много нюансов, которые нужно улавливать почти интуитивно. Мусульманская, китайская, черная африканская и другие СКС остаются не вполне понятными; их детальное описание сталкивается с необходимостью интерпретации деликатных нюансов прошлого и настоящего, для понимания которых нужно быть человеком этих СКС. Это не значит, что нет возможности разобраться в них вообще: речь идет лишь о детальном и корректном описании эволюции “неродных” СКС - по крайней мере, так нам представляется в данный момент.

Во избежание указанных сложностей разработана методология, позволяющая провести предварительный анализ, без детальной интерпретации письменных источников информации, касающихся прошлого различных СКС. Мы принципиально не используем тексты различных СКС до тех пор, пока не проведен их анализ с позиций теории социо-культурных систем. Принимаются во внимание лишь самые общие и надежные факты, подтверждаемые не только декларациями идеологов рассматриваемых СКС или, тем более, уникальными текстами этих СКС, но и независимыми сторонними свидетельствами.

На начало 1997 года нами завершена работа над предварительным текстом общей теории СКС, сделано детальное описание российской СКС в ее связи с остальными

СКС. Пока в прогрессе анализ российских исторических источников и разработка методологии их социо-культурного анализа. Начиная с 1997 года, предполагается систематически готовить к печати тексты по различным аспектам теории и конкретные описания СКС.

Задача настоящей работы - фундаментальное изложение логики развития российской СКС. Мы не вдаемся в бесконечные исторические детали и даже не упоминаем многие важные феномены российской СКС, но хотим показать лишь одно - логику ее эволюции. Более подробное описание отложим на будущее, сейчас - только основные положения.

* * *

Теория социо-культурных систем - это не только текст, но и одна из составляющих образа жизни ее автора. Последний десяток лет мы жили и работали во многих странах мира, что позволило воочию убедиться в принципиальных различиях между культурами. Свидетельства реального социо-культурного разнообразия мира стали важным источником теории СКС.

За время работы над теорией автору удалось засвидетельствовать не только различия социо-культурных систем в пространстве, но и их драматические изменения во времени. История, действительно, не завершилась на древних греках. Последний десяток лет показал, что и сейчас не происходит ничего необычного: История развивает прежние тенденции и генерирует принципиальные новации. Автор, который родился, вырос и провел значительную часть жизни в стабильном коммунистическом обществе, стал свидетелем странных перемен: в течение исторически короткого времени СССР, могучая держава с мощными экономикой, армией и милицией, правящей партией в 17 миллионов человек, всемогущим (по слухам) КГБ и т.п., стал разваливаться на глазах. Объяснялось это по-разному, но поверить в объяснения было сложно. За несколько лет произошли драматические изменения. Самое удивительное однако, что люди остались как бы вне процесса: они много говорили - и только. Львиная доля населения продолжала свои рутинные занятия. Изменилась социо-культурная система; на глазах миллионов людей - в том числе десятков тысяч научных работников всего мира - произошли перемены, обратившие в горстку праха многие прежние, столь яростно отстаиваемые научные и идеологические постулаты. Мир российских социальных фикций опустел... и стал заполняться заново. Эта удивительная трансформация послужила дополнительным основанием для размышлений по социо-культурным вопросам.

* * *

Перемены хороши для наблюдений, но категорически противопоказаны для нормальной жизни населения, оскорбительно мало интересующегося реальностью. Один из основных источников традиционного российского пессимизма для громадного большинства - это перемены. Их не любит никто; они воспринимаются крайне болезненно, даже если не затрагивают кого-то лично. Жить при них становится неприятно и тягостно: почва уходит из под ног, и ничего не поделаешь. Это касается не только реальных процессов, но и переосмысления фактов прошлого. Процедура пересмотра повергает большинство людей в уныние. Простой человек обнаруживает вдруг, что ему есть дело до событий многовековой давности, и с характерной российской логикой связывает их самым алогичным образом как с личными бытовыми

неурядицами, так и реально значимыми текущими явлениями. Зыбкое прошлое отягощает скучное настоящее, делая его совсем уж несносным. Итогом, как правило, становится общий категорический вывод о безысходности российской жизни.

Российская СКС дала множество подобных примеров. Она тяжела прежде всего тем, что часто меняется, и всегда - внешним для людей образом. Соответственно меняются и образы прошлого, причем новый образ обычно резко отличается от предшествующего. Российская СКС тем и парадоксальна, что сочетает драматические революционные (порой кровавые) перемены и инертность жизни в стабильные периоды с неожиданно динамичным прошлым. Последнее не вполне понятно и вполне тягостно для населения: каким бы ни было настоящее, но хоть *что-то* должно быть стабильным. Никто не может отметить значимых перемен в своем непосредственном окружении, но неожиданно и независимо ни от кого меняются государство, социо-культурные стандарты, идеология и многое другое: ничего не происходит, но всё меняется - и это исключительно тягостно. Население отвечает сокращением рождаемости, очередным перераспределением по территории, драматическим повышением смертности и другими аналогичными явлениями: стресс становится спутником жизни.

Новейшая российская история дает немало поводов для самого черного пессимизма. Коммунистическая программа, едва не решив задачи создания идеального общества, странновато канула в прошлое, что повлекло за собой естественные следствия в виде очередной перестройки всего построенного ранее и пересмотра всей описанной истории. Всплыла масса шокирующих “новинок”, относящихся к прошлому. В очередной раз открывается “истинная” история российской СКС. Старый образ прошлого категорически отвергнут как негодный - и генерируется новый: появились новые герои и злодеи, вся тысячелетняя история Руси пришла в движение. В настоящем у миллионов людей осталась лишь неприятная суэта, без надежного и определенного прошлого и, тем более, будущего. С одной стороны, вроде бы первый день творения: масса возможностей и, следовательно, массовый энтузиазм населения. Однако в реальности ничего подобного не наблюдается - одни разочарования. Оказывается, всё, что делалось ранее, это совсем не то, что нужно, а только пустая трата времени. Выяснилось, что несколько поколений российских людей прожили жизнь напрасно. Сердитые и благополучные молодые люди (закончившие в советский период привилегированные столичные учебные заведения) стали ежедневно напоминать об этом с экранов телевизоров и газетных страниц.

Положение тех русских, кто оказался на периферийных территориях, обретших независимость, еще более незавидно. Получилось так, что, прожив и проработав десятки лет или даже всю жизнь на территории Украины, Прибалтики, Казахстана и других бывших советских республик, неведомым образом ставших самостоятельными государствами, они - всего-навсего оккупанты, мигранты, некоренное и тому подобное население. Они неполноценные люди. Они не могут указывать в документах свою национальность. Всю жизнь они делали что-то не то и к тому же “обитают” не на той территории. Им следует не только перестроиться, но, желательно, и покинуть места своего “некоренного” проживания.

Несомненно, что реальностью современной российской СКС является отсутствие связи значительной доли населения с территориями своего проживания. Нет единства ареалов расселения национальностей российской СКС и ее новых внутренних границ.

Очень многие не отождествляют себя с государствами СНГ, в которых живут сейчас. Люди стали вне-территориальны - как посольства.

Есть бесчисленное множество примеров того, что бывший советский (и не обязательно - русский) человек не вполне связан с территорией государства, в котором он живет. Это не означает временности проживания данного человека в данном месте. Если российский человек волею судьбы оказался на территории государства, образовавшегося в некоторой части пространства бывшего СССР, и при этом не связывает себя с данным государством, то это означает не столько временность его нахождения в данном месте, сколько некоторую несущественность происшедшего разделения территории СССР на независимые государства. Осмелимся допустить, что новое государственное деление более поверхностно, нежели реальное социо-культурное единство пространства российской СКС.

Автор настоящей работы живет в Крыму, на территории бывшего Крымского ханства, завоеванного Российской империей в конце XVIII века и радикально преобразованного в социо-культурном отношении. Крым заселен, в основном, русским населением и входит в состав независимого государства Украина. Однако каждодневная реальность крымской жизни не позволяет поверить, что живешь “за границей”, в отдельном государстве. Существование государственных границ означает лишь то, что они носят условный характер. Пройдя процесс длительного исторического развития, население российской СКС оказалось много выше недавно сложившихся государственных границ. Ранее государство и его границы доминировали над человеком: за границей был ад, или рай (в зависимости от субъективных установок). Сейчас же человек стал доминировать над границами: за границей нет ни рая, ни ада (независимо от субъективных установок) - такая же реальность, лишь с некоторыми отличиями.

Из сказанного, помимо всего прочего, следует вывод о закономерности процессов преобразования территории российской СКС и стабильности настоящего ее состояния. В нем нет ничего неразумного. СНГ, включая государства, в него не вошедшие, но образовавшиеся на основании бывших союзных республик, - всего лишь новая форма существования российской СКС.

Коммунистическая программа была программой воинствующих оптимистов: с уверенностью в том, что свершается нечто беспрецедентное, от мрака и ничтожности прошлого и настоящего люди вырывались в будущее, и это придавало им сил. Можно было не обращать внимания на неудобства текущего положения, на несоответствие деклараций реалиям российской жизни - все это можно было игнорировать. Российская СКС стала строительной площадкой будущего, и именно поэтому она была столь неудобна для жизни: на строительной площадке не живут - там работают. Работала и российская СКС.

Коммунизм не достроили, но строительная площадка осталась. Она грязна и непригодна, однако на ней нужно жить, причем жить постоянно: ничего иного не будет. У соседей (в западной СКС) всё замечательно - чисто и аккуратно; там нет проблем и исключительные перспективы. В российской СКС всё отвратительно. Примерно таково восприятие смутного времени перестройки, а вернее - перехода от коммунистической социо-культурной программы к новой националистической программе.

Реальная тяжесть ситуации в современной российской СКС определяется еще и тем, что она якобы оказалась в хвосте мирового исторического процесса. Прежде считалось, что мы - лидеры, творящие нечто необычное и в высшей степени важное. Теперь же выяснилось, что делали глупости и только попусту тратили на них силы и время. После исчезновения коммунистической программы нужно все начинать сначала. При этом развитые “цивилизованные” страны обогнали нас на период от 100 до ... (пусть 300) лет. Догонять сложно. К тому же ситуация не вполне четкая и нет уверенности, что, наверстывая упущенное, не свернем на нехороший путь. Все это, действительно, тяжело и формирует строго определенное пессимистическое восприятие реалий современной российской СКС - сложился своего рода исторический комплекс неполноценности.

* * *

Теория СКС может отчасти помочь российскому человеку. Сделать настоящее богаче она не в силах, но, несомненно, поможет в достаточной мере стабилизировать прошлое. Теория категорически отделяет текущие образы прошлого, соответствующие определенным социо-культурным программам, от реального процесса эволюции российской СКС. Нет бесконечного изменения прошлого на уровне реального процесса - есть смена его образов в соответствии с требованиями новой программы, что ни в коей мере не связано с реальным процессом. Речь идет только об образах, и не более. Сожалеть о них нет смысла: новая программа порождает новые образы; образ - не ценность, но явление преходящее.

Теория СКС оптимистична. Она помогает увидеть смысл и в прошлом, и в настоящем, и в будущем. Теория подтверждает ценность прошлого российской СКС. В нем были трудности и жестокости, но это не парад бессмысленной глупости. Да, было сложно и тяжело, но в основании всего происшедшего лежат строго закономерные, фундаментальные причины. Ни что не было бессмысленно или напрасно. Российская история - не калейдоскоп бреда и крови; это история, в которой есть своя замечательная логика и гармония.

Современное положение имеет глубокие основания. Российская СКС располагает собственным, причем хорошо переработанным пространством. Дело не только и не столько в текущих политических границах: незыблемость границ прошлой коммунистической программы переродилась в несущественность и неопределенность границ националистической программы. Неизменной остается социо-культурная территория российской СКС. На ней можно спокойно жить. За современной географией расселения русских и метаморфозами территории бывшего СССР - мощный, закономерный исторический базис.

Господа, ведь мы получили наследство! Оно никуда не денется и навсегда останется населению российской СКС. Его никто не сможет украсть или продать. Это наследство - пространство российской СКС. Денег нам досталось (относительно) немного, зато получены отлично переработанные прежним социо-культурным развитием территории - самое значительное и ценное наследие, которое можно получить от прошлого. В западной СКС живут (вроде бы) легче и богаче, но их наследство - это ветреные деньги, которые обладают неприятным свойством быстро заканчиваться. Наследство российской СКС сродни такой недвижимости, с которой не случается ничего плохого даже при полной глупости любого из ее владельцев (наличие глупости - фактор, который учитывается всеми поколениями российского населения и властей).

* * *

Методология социо-культурного анализа открывает безусловно волнующие перспективы в естественном деле пересмотра прошлого и генерирования нового его образа. Многие классические источники российской истории попадают под тяжкое подозрение. Для специалистов по прошлому разворачивается отличное поле деятельности.

Тестовая работа по осмыслению источников российской истории с точки зрения социо-культурной теории и методологии проведена. Источники российской истории были проанализированы в соответствии с логикой смены социо-культурных программ. Результат оказался в высшей степени тривиальным: в переломные моменты появляется большое количество новых источников с массой “свежих” фактов о прошлом. Выяснилось, что нет полной уверенности в достоверности многих, казалось бы, очевидных данных. Смена социо-культурных программ ведет к переосмыслению истории и генерированию новинок, связанных с исторической фактологией. Так повторялось несколько раз.

Обычно утверждают, что неожиданное появление новинок - итог усиленных поисков, которые почему-то активизируются в определенные периоды времени. Появляется некий спрос - поступают новые предложения. Однако вполне очевидно и то, что в качестве предложений подавались тексты, явно фальсифицированные. Российские идеологи и историки писали новые и корректировали старые и не очень старые тексты в соответствии с изменившимися социо-культурными стандартами. В этих “источниках” появлялись герои-монархисты (за сотни лет до появления самой монархии!) и путешественники, совершавшие беспрецедентные нереалистические хождения, - много всего и разного, но всегда отвечавшего стандартам текущей социо-культурной программы. Масса странностей и противоречий, возникавших при этом, никого не смущала: цельность образа прошлого и его соответствие требованиям текущей социо-культурной программы оправдывали любые противоречия.

Переосмысление прошлого всегда происходило при смене социо-культурных программ и всегда - по одним и тем же жестким канонам: часть информации о прошлом задвигалась за кулисы российской истории, и о ней категорически забывали; другая часть гипертрофировалась и воплощалась в неведомых ранее героях, которыми могли быть как реально существовавшие, но едва известные, так и полностью вымышленные лица; неизбежно появлялись фактологические новинки. Итогом подобного переосмысления прошлого стало то, что нынешняя российская историография (полученная в наследство вместе с замечательной территорией) заполнена массой информации, овеянной значительным возрастом существования, но не имеющей никакого обоснования, кроме подозрительно таинственной истории своего появления на свет.

Настоящая работа не несет задачи открытия и изложения новых сенсаций российского прошлого. Основная идея ее состоит в том, что переоценка существующей исторической фактологии есть только *переосмысление образа* реальности, в принципе не имеющее отношения к самой реальности. Суть в том, что одна удобная фикция заменяется другой, и именно поэтому мы хотим предложить почтенной российской публике новый подход к осмыслению истории российской СКС на основании уже существующих знаний о прошлом, не касаясь новых, самостоятельно вскрытых данных по источникам прошлого. Знание - это усвоенная информация. Мы используем только

существующее историческое знание, пропагандируемое на протяжении длительного времени, - ничего нового или интересного с точки зрения фактологии. Единственное и главное отличие нашей работы - в принципиально иной интерпретации давно известных и проверенных фактов, а вместе с ними - и всего образа прошлого. Важно именно то, что при полном отсутствии изменений в фактологии драматически меняется образ прошлого.

Отделение образов прошлого от реальных процессов эволюции российской СКС представляется весьма существенным. Обитатели российской социо-культурной системы получили в качестве наследия достойную и логичную историю, которой, безусловно, можно гордиться. У специалистов по российской историографии появляется замечательная тема - очередное переосмысление российских источников, - которой, безусловно, стоит заниматься. И не стоит смешивать эти два аспекта: они не вполне связаны.

Анализ новых перспектив российской историографии не должен производить слишком тягостного впечатления. Да, и еще раз - да: российская история в ее современном виде фальсифицирована. Однако это касается всего-навсего **истории текстов**: фальсифицированы именно они, но тексты - не **история реальности**, а лишь внешняя, формальная реконструкция (идеологического) противостояния российской и иных СКС. История же российской СКС есть история освоения громадной территории - тяжкого, мучительного процесса освоения пространства. Российская СКС проделала громадную работу, которая могла быть выполнена только в конкретное историческое время - и не дай Бог его упустить! Это работа самого высокого уровня: находясь в окружении сильных и агрессивных соседей, российская СКС выстояла и развилась; кроме того, она поглотила территории большого количества народов, постепенно ассимилированных в ней.

Для решения основных задач требовалось время от времени производить идеологические фикции как по поводу своего прошлого, так и по разным другим - но ведь это не основное, а только вторичный продукт. Посему нет оснований цепляться за вторичные и уже отработавшие свое продукты прошлого развития собственной СКС. Нужно понять, что **в российской СКС исторические тексты и образы прошлого не являются абсолютной ценностью**. Они могут тиражироваться во множестве копий и навязчиво пропагандироваться, но всегда остаются только временными ценностями, ориентированными на решение текущих социо-культурных задач. **Абсолютная ценность российской СКС - это только ее освоенная территория.**

Не суть важно, что написано в прошлом по поводу того или иного периода развития России: писалось всегда то, что было нужно. Российские идеологи и историки, формировавшие образы прошлого под определенные текущие социо-культурные задачи, занимались исключительно важным делом. **Нужно не разоблачать** их работу по созданию специализированных образов собственной истории, а **понять причины** систематичности такого рода деятельности. Сейчас, когда завершается процесс определения границ российского хоумленда и уточняются отношения с ближайшими соседями, нужно с благодарностью и гордостью за предков принимать наследство в виде замечательно большого и освоенного пространства. К настоящему времени социо-культурные системы “разобрали” и переработали практически все территории: те стали хоумлендами, буферными пространствами либо зонами смешанного социо-культурного освоения. Эволюция ведет ко все большей социо-культурной определенности, и значительная часть работы с пространством могла быть проделана только однажды и

только в строго определенное время. Российская СКС прекрасно использовала все свои шансы.

Пройдена громадная дистанция, на которой было много странного и страшного. Жизнь была тяжела, но заполнена героическим трудом и великим смыслом. В итоге российская СКС проделала невероятную по объему, гармоничную работу. Осталось еще многое сделать, и прекрасно: реальная работа - реальные перспективы. Основное и первое сейчас состоит в том, чтобы успокоиться: нет отставания от кого бы то ни было; не нужно строить никакой рыночной экономики, пародируя западную социо-культурную систему, - это просто метания на нервной почве. Нужно осмыслить свое прошлое и понять, что современная российская СКС покоится на фундаменте, который создавался сотни лет и который поэтому не так-то просто разрушить или изменить. Мы продолжаем дело, начатое задолго до нас, и не суть важно, осознаем это или нет, - все равно сделаем то, что должны. Вопрос лишь в том, стоит ли это делать со столь мрачными выражениями на лицах...

Итак, в российской СКС, вероятно, наступает время спокойствия и уверенности: пусть коммунизм не построили, зато обретаем собственное настоящее и будущее. Может быть, это и имели в виду идеалисты прошлого - кто знает...

10 октября 1997 г.